

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ тринадцатый.

Выходятъ
по
Воскресеньямъ.

1-го Юня 1875 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные NN Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1875 г. по 20 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редак-
ціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 22.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Правительственныя Распоряженія.

— Государь Императоръ высочайше повелѣть соизво-
лилъ, чтобъ, по воссоединеніи униатовъ Люблинской Губер-
ніи съ православною церковью, преосвященнымъ митропо-
литомъ кievскимъ, совмѣстно съ архіепископомъ варшавскимъ,
совершено было въ городѣ Холмѣ торжественное богослуже-
ніе, которое и назначено на 22-е мая, въ день Вознесенія
Господня.

— № 15. *Апрѣля 4 д. 1875 г. Касательно печатанія
извѣщеній о вакантныхъ кафедрахъ въ духовныхъ семи-
наріяхъ.* Св. Правит. Синодъ слушали предложенный г.
Синод. Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета,
№ 27-й, по возбужденному въ правленіи одной духовной
семинаріи вопросу касательно печатанія въ журналѣ «Духов-
ная Бесѣда» извѣстій о преподавательскихъ вакансіяхъ въ
дух. семинаріяхъ. П р и к а з а л и: Печатаніе въ «Духов-
ной Бесѣдѣ» объ открывшихся учительскихъ вакансіяхъ въ
семинаріяхъ было необходимо въ виду прежняго порядка за-
мѣщенія сихъ вакансій, когда семинарскія начальства были
обязаны прискивать учителей на вакантныя кафедры, а
окончившимъ курсъ дух. академій воспитанникамъ было пре-
доставлено право являться кандидатами на сіи кафедры.
При настоящемъ же порядкѣ опредѣленія на учительскія
мѣста кончившихъ курсъ академическихъ воспитанниковъ
центральнымъ управленіемъ духовнаго вѣдомства, для семинар-
скихъ правленій, — при донесеніяхъ въ канцелярію оберъ-прокурора
Св. Синода объ открывшихся учительскихъ вакансіяхъ, —
не оказывается надобности печатать о семъ въ Духовной
Бесѣдѣ, какъ дѣлалось доселѣ. Но, въ виду того, что цен-
тральное управленіе дух. вѣдомства иногда по недостатку
кандидатовъ на учительскія вакансіи не можетъ удовлетво-
рить всѣмъ требованіямъ семинарій по сему предмету, а меж-
ду тѣмъ, способные на таковыя вакансіи кандидаты могутъ
быть или изъ бывшихъ учителей семинарій, или изъ др.
лицъ, которые могутъ узнать объ открывшихся вакансіяхъ
только изъ публикацій, Св. Синодъ признаетъ необходимымъ,
чтобы канцелярія оберъ-прокурора Св. Синода, въ случаѣ
неимѣнія кандидатовъ на ту или другую учительскую вакан-
сію въ распоряженіи центрального духовнаго управленія, из-
вѣщала о семъ подлежащее семинарское начальство и сообщала

въ то же время о таковой вакансіи и неимѣніи на оную
кандидатовъ, для пропечатанія въ настоящемъ году въ «Ду-
ховной Бесѣдѣ», а начиная съ слѣд. года, въ «Церковномъ
Вѣстникѣ». Представляющихся вѣдѣствіе таковой публика-
ціи кандидатовъ опредѣлять законнымъ порядкомъ, согласно
§ 58 семин. устава, и о состоявшемся опредѣленіи доносить
по установленному порядку канцеляріи синод. оберъ-прокурора.
Если же и публикація не поведетъ къ желаемымъ результа-
тамъ и преподавательскія вакансіи въ семинаріяхъ ко вре-
мени выпуска изъ академій окончившихъ курсъ ученія вос-
питанниковъ останутся не замѣщенными, семинарскія правле-
нія, на основаніи Высочайше утвержденного 25 Мая
1874 г. опредѣленія Св. Синода 1 (16) Мая того же года,
№ 613 (п. 1.), обязаны сообщать о семъ, не позже 1 Мая,
наравнѣ съ др. имѣющимися въ виду вакансіями, канцеляріи
оберъ-прокурора Св. Синода. О чемъ, для объявленія прав-
леніямъ дух. семинарій, къ надлежащему въ потребныхъ
случаяхъ руководству и исполненію, послать епархіальнымъ
преосвященнымъ печатный указъ.

Мѣстныя Распоряженія.

— Назначенія. 24 Мая опредѣленъ на должность
епархіальнаго архитектора по Литовской епархіи, Вилен-
ской губернской архитекторъ, статскій совѣтникъ *Николай
Михайловичъ Чаинъ*.

— 28 Мая, Намѣстникъ Пожайскаго монастыря іеро-
монахъ *Мисаилъ*, согласно прошенію, уволенъ отъ должно-
сти намѣстника, а на его мѣсто назначенъ б. настоятель
Тороканскаго монастыря игуменъ *Порфирій*.

— 28 Мая іеромонахъ Глуховскаго монастыря Чер-
ниговской епархіи, *Иосифъ*, принятъ въ Литовскую епархію
и назначенъ въ Пожайскій монастырь на іеромонашескую
вакансію.

— Перемѣщенія. 23 Мая перемѣщенъ, по прошенію,
священникъ Чернянской ц., Брестскаго благочинія, *Іоаннъ
Гацкевичъ* на вакантное священническое мѣсто къ Чернев-
ской ц. того же благочинія.

— 24 Мая экономъ Гродненскаго архіерейскаго дома,
священникъ *Киприанъ Петрушевскій*, перемѣщенъ на
ту же должность къ Ковенскому архіерейскому дому.

— Удаленъ отъ прихода, 24 сего Мая, священникъ Замошской церкви, Дисненскаго уѣзда, *Николай Лебедевъ*.

— Утвержденъ въ должности церковнаго старосты, съ 21 Мая, къ Дорошіевичской церкви, Кобринскаго благочинія—крестьянинъ с. Дорошіевичъ *Тимофей Павловъ Михальчукъ*.

— О привлеченіи прихожанъ къ возможно большому участию въ дѣлѣ построенія своихъ церквей. 1875 года Мая 14 д. Литовская дух. Консисторія слушала отношеніе Виленскаго губернскаго церковно-строительнаго присутствія отъ 19 Апрѣля текущаго года за № 205 о томъ, что на ходатайство церковно-строительнаго присутствія въ открытіи кредита для вновь предложенныхъ въ текущемъ году построекъ церквей въ с. *Блосиникахъ*, г. *Друть*, с. *Черневичахъ*, м. *Габахъ*, с. *Носиловъ*, *Ситцахъ*, *Узлахъ*, *Или*, *Сумелишкахъ*, и къ исправленію старыхъ—въ с. *Марковъ*, *Рабунъ*, *Ижъ*, *Красноселье*, г. *Сопницахъ*, м. *Воложинъ*, *Николаевъ*, *Сморонякъ*, *Гончарахъ*, *Бобрахъ*, *Бѣлицъ*, *Богинъ*, и *Поставахъ*, послѣдовало увѣдомленіе министерства внутреннихъ дѣлъ, что въ виду ежегодно повторяющагося ограниченія церковно-строительныхъ смѣтъ, оно нерѣшилось влючать испрашиваемыхъ для сихъ построекъ кредитовъ въ вѣдомость представленную въ государственный совѣтъ при смѣтѣ на текущій годъ, тѣмъ болѣе, что на продолженіе и окончаніе уже начатыхъ церковныхъ построекъ присутствіями 9 западныхъ губерній было заявлено требованій слишкомъ на 629 т. руб., но государственный совѣтъ призналъ нужнымъ для облегченія государственнаго казначейства исключить изъ означенной суммы 222 т. руб., предоставивъ министерству, въ случаѣ надобности, пріостановить по его усмотрѣнію даже начатія работы, вслѣдствіе чего въ настоящее время не представляется никакой возможности къ ассигнованію кредитовъ, испрашиваемыхъ для упомянутыхъ построекъ; при значительности же затратъ, предстоящихъ къ выполненію уже начатыхъ сооружений, едва ли вѣроятно означенное ассигнованіе и въ ближайшемъ будущемъ, а потому министерство настоятельно прежняго обращаетъ вниманіе церковно-строительнаго присутствія на необходимость привлеченія прихожанъ къ возможно большому участию въ дѣлѣ построенія ихъ церквей особенно въ приходяхъ многолюдныхъ, о чемъ церковно-строительное присутствіе увѣдомляетъ консисторію для зависящихъ распоряженій. Приказали и его Пресвященство утвердилъ: настоящій отзывъ Виленскаго губернскаго церковно-строительнаго присутствія пропечатать въ Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію духовенства Литовской епархіи съ тѣмъ, чтобы оно усугубило свои старанія къ привлеченію прихожанъ къ возможно большому участию въ дѣлѣ построенія своихъ церквей, особенно въ приходяхъ многолюдныхъ и, къ поддержанію существующихъ.

Мѣстные Извѣстія.

— Поврежденіе отъ молніи. 7-го Мая, въ 7-мъ часу вечера, молнія двукратно ударила въ Волянскую церковь, Волковскаго благочинія, отъ чего произошли слѣд. поврежденія: разбиты фонари подъ шаромъ креста и шпильмъ колокольни и подъ крышею ея испорченъ одинъ столбъ

и внизу кругомъ столба поломана желѣзная крыша; пробиты въ нѣсколькихъ мѣстахъ водосточныя трубы и одинъ отливъ и внизу ихъ побурвленъ кирпичный цоколь; внутри же церкви отъ сильнаго сотрясенія полопалась и отпала во многихъ мѣстахъ штукатурка стѣнъ и потолка.

— Пожертвованіе. Въ Каменецъ—Жировицкую ц. поступили слѣд. пожертвованія: отъ прихожанъ въ св. четьредесятницу 276 руб.; отстав. солдатомъ Вас. Стальмашукомъ—икона св. Великомуч. Георгія—въ 60 руб. и траурная риза въ 18 р., Павломъ Жминкою—хоругвь въ 15 руб., Иваномъ Сыською 8 руб. и Осипомъ Вольскимъ 2 лампы въ 5 р. и 50 к., а всего на 382 р. 50 к.

— **Вакансіи—Священниковъ**—въ с. *Шиловицахъ* и *Говѣйновичахъ*—Слонимскаго уѣзда, въ с. *Черянахъ*—Брестскаго уѣзда, и въ с. *Замошь*—Дисненскаго уѣзда. **Псаломщиковъ**: въ с. *Мизирахъ* и с. *Алексѣевъ*—Слоним. уѣзда въ *Козачинъ* и *Уинполъ*—Ковенской губерніи, въ с. *Септянахъ*—Свенцянскаго уѣзда, *Иуденишкахъ*, *Интуркахъ*—Вилен. уѣзда, въ с. *Крайскъ*—Вилейскаго уѣзда, въ м. *Мстоль*—Кобринскаго уѣзда, въ с. *Ятовскъ*—Волковскаго уѣзда, въ с. *Приборовъ*—Брестскаго уѣзда и въ г. *Ошмянъ*.

Неофициальный Судья.

Духовный судъ въ западной Руси въ XVI вѣкѣ.

(Продолженіе.)

Мы сказали, что съ самаго начала XV в. свитокъ уступилъ свое мѣсто жалованнымъ королевскимъ грамотамъ, предметомъ которыхъ служить опредѣленіе пространства церковнаго суда и огражденіе его отъ вмѣшательства мірянъ. Важнѣйшія изъ нихъ: грамота Александра митрополиту Юсифу Солтану 1499 г., подтвержденная Владиславомъ IV 1639 г., грамота тому же митрополиту Юсифу Сигизмунда I 1511 г., подтвержденная Стефаномъ Баторіемъ 1585 г. митрополиту Онисифору Дѣвочкѣ, и грамота Стефана же, данная тому же м. Онисифору въ томъ же 1585 г. отъ себя. Мы приведемъ главное изъ этихъ грамотъ. Грамота Александра: „Выкладали передъ нами митрополитъ Юсифъ... Свитокъ правъ великаго князя Ярослава Владиміровича, которые же онъ права духовные выложилъ съ правъ духовныхъ греческихъ т. е. номоканону ¹⁾ и тые права въ свитку выписалъ и заказалъ, абы тыхъ дѣлъ и доходовъ и судовъ церковныхъ никто отъ свѣтскихъ не смѣлъ судити и рядити... И мы тое право, которое выписано въ свитку Ярослава под-

¹⁾ Не слѣдуетъ думать, чтобы здѣсь заключалось узаконеніе на какойнибудь кодексъ, дѣйствительно выписанный изъ номоканона, или составленный по нему; составители уставовъ Владиміра и Ярослава также выдаютъ свои уставы за извлеченіе изъ номоканона, хотя между уставомъ Владиміра, а тѣмъ болѣе Ярослава съ одной стороны и номоканонами съ другой—нѣтъ почти ничего общаго. Такъ какъ номоканонъ опредѣлялъ отношенія церкви къ государству, то каждый древній документъ такого же характера считался выписомъ изъ номоканона или составленнымъ на основаніи его.

тверждаемъ.... И приказуемъ, абы князи и панове нашего римского закону, такъ духовные какъ свѣтскіе, и тежъ воеводы, старосты, намѣстники, такъ римского закону, какъ греческого, и тивуны и вси заказники, державцы по городамъ нашимъ, и тежъ по мѣстамъ нашимъ, войтове и бурмистрове и радцы, тые, которые здавна отъ предковъ нашихъ права мають Майтборскіе и которымъ мы тые права дали и дадимъ, кривды церкви Божьей не чинили, въ доходы церковные и во вси sprawy и суды ихъ духовные не вступовалися; бо есмо приказали митрополиту и епископомъ судити и рядити и дѣла духовные справовати, и люди церковныи завѣдати, подлугъ давного обычая по городамъ и мѣстамъ нашимъ. Которые князи и панове наши римского закону мають по своимъ имѣньямъ церкви закону греческого, издавна будетъ которая церковь поданье митрополье або владычне, тая и теперь нехай будетъ ихъ подаянны; естлижъ которая церковь была въ подданьи здавна державцы того имѣнья, ино и теперь нехай той державца подаетъ, зъ благословеньемъ митропольимъ: нижили вже не маеть моцы того священника рушити ать той церкви безъ осмотрѣнїя и воли митрополитчѣ. Тежъ священника русского, если бы хто соромотилъ або збилъ такъ отъ римскоѣ вѣры, какъ отъ греческоѣ, маеть того дѣла смотрѣти митрополитъ або епископъ, бо то есть судъ духовный. И нынѣ вси члонки, которые выписаны у свитку Ярославли и въ семъ нашимъ листу, подтверждаемъ навѣчность митрополитомъ и епископомъ: мають они тые духовные дѣла справовати, подле обычая своее церкви по давному⁴⁾.²⁾ Сравнительно съ свиткомъ грамота даетъ церкви новое право, которое не выражено въ свиткѣ: обиды духовенству со стороны мірянъ, хотя бы римско-католиковъ судить духовный судъ.

Грамота Сигизмунда 1511 г. сходна съ первою, но имѣеть и нѣкоторыя особенности.... „Били намъ чоломъ митрополитъ и епископы и гетманъ князь Острожскій и нынѣ князи и панове закону греческого и клали передъ нами листы вел. ки. Витовта, Казимира и Александра, штожъ которые права духовныя съ початку вѣры ихъ христіанское закону греческого выложены съ правъ духовныхъ грецкихъ, т. е. номоканону и даны митрополиту и епископомъ... Абы ништо ать свѣтскихъ не судилъ дѣлъ духовныхъ; и предки наши тые права ихъ утвердили, а своимъ державцомъ мѣстскимъ и городскимъ, и всямъ вридникомъ свѣтскимъ не велѣли въ дѣла духовныя вступатися и били намъ чоломъ абыхмо и мы то подтвердили.... И мы посмотрѣвши въ ихъ права духовные писаные, которыежъ съ початку вѣры ихъ уставлены и имъ даны, и тѣжъ видѣвши листы привилїя и предковъ нашихъ... тое право подтверждаемъ—маеть митрополитъ церкви свои греч. закону у своей моцы мѣти и пасти и справовати ихъ, и подавати по правиломъ святымъ епископы, и архимандриты, и игумены, и попы, и діяконы какъ духовныхъ такъ и свѣтскихъ судити и рядити, всякіе дѣла духовные справовати и благословляти, а не послушныхъ и выстунныхъ встигати и карати водлѣ права ихъ и устава восточноѣ церкви³⁾. Стефанъ въ своей грамотѣ запрещаетъ лицамъ свѣтскимъ вступатися въ суды духовные, особенно же производить розводы.⁴⁾

Къ числу узаконеній, которыми государство опредѣляло пространство церковнаго суда надо отнести еще статуты, а

также дополнительные статьи къ нимъ, о которыхъ скажемъ ниже.

Кромѣ этихъ общихъ узаконеній въ западной Руси имѣли полную силу различныя частныя узаконенія: фундушевныя, жалованныя, благословенныя и всякія др. грамоты, касавшіяся отдѣльныхъ учреждений, монастырей, клиросовъ, братствъ и пр., ограничивавшія, по отношенію къ этимъ учреждениямъ, церковно судебную власть митрополита и епископовъ. Устроивалъ какой нибудь князь или папъ монастырь въ своемъ имѣнїи и обыкновенно давалъ ему при этомъ несудимую грамоту, по которой судебная власть іерархіи надъ монастыремъ тѣмъ совершенно отмѣнилась, или же признавалась власть только митрополита, но не мѣстнаго епископа, или она дѣлилась между фундаторами и іерархіею. Последнее болѣе замѣчается въ древнее время. Если митрополитъ или епископъ заслуживали особеннаго довѣрія фундатора, тогда право верховнаго, такъ сказать, суда надъ монастыремъ поручалось ему, что впрочемъ случалось довольно рѣдко. Монастыри сами постоянно стремились выбиться изъ подсудности іерархіи, испрашивая у короля несудимыя грамоты, если монастырь былъ королевскаго подаянья, или у патріарха ставропигію; паны фундаторы также не считали для себя выгоднымъ допускать въ своихъ монастыряхъ власть епископовъ или митрополита, особенно когда съ половины XVI в. іерархія стала наполняться людьми, самими недостойными, для которыхъ кажда и соединенныя съ ними права служили только средствомъ наживы, а еще болѣе когда іерархія стала клониться и наконецъ совершенно отпала въ унию. Братства во второй половинѣ XVI в. также получили отъ королей и патріарховъ жалованныя грамоты въ ущербъ судебнымъ правамъ митрополита и епископовъ. Къ числу узаконеній, дѣйствовавшихъ въ западно-русской церкви должны быть и отнесены уставныя королевскія грамоты. Давая ихъ разнымъ чиновникамъ, воеводамъ, войтамъ короли давали ихъ иногда и духовенству. Такъ король Александръ въ 1498 г. далъ уставную грамоту митрополитамъ о подѣздѣ и доходахъ съ Виленскаго духовенства.⁵⁾ Въ 1544 г. Сигизмундъ Августъ далъ уставную грамоту Виленскому духовенству, опредѣлявшую взаимныя права духовенства и мѣщанъ, въ которой, между прочимъ, выражается такъ:⁶⁾ „то на насъ господари залежать, яко быхмо мѣли постановленье церквамъ Божьимъ чинити“.⁶⁾ Въ уставной грамотѣ полоцкой землѣ находятся статьи и относительно духовенства, напр. его повинностей по отношенію къ владыкѣ и пр.⁷⁾

Мы указали тѣ узаконенія, которыми опредѣлялось пространство церковнаго суда; теперь намъ слѣдуетъ указать тѣ узаконенія, которыми руководились при опредѣленіи степени виновности подсудимаго и при назначеніи наказанія за то или другое преступленіе, тотъ кодексъ, который употребляли при судопроизводствѣ въ духовныхъ судахъ.

Есть несомнѣнныя указанія, что часть греческаго номоканона, въ которой заключались собственно законы церковные, называвшіеся правилами или канонами, были приняты первыми нашими христіанскими князьями безъ измѣненія, и подъ именемъ кормчей была дѣйствующимъ законодательнымъ кодексомъ въ церковно судебной практикѣ. Происходя изъ самой сущности церкви, эти законы всегда и вездѣ не-

²⁾ Акты зап. Россія, т. I, с. 190.

³⁾ А. З. Р. т. 2, с. 81.

⁴⁾ А. З. Р. т. 3, с. 293.

⁵⁾ А. З. Р. т. 1, с. 175.

⁶⁾ А. З. Р. т. 2, с. 398.

⁷⁾ А. З. Р. т. 2, с. 86.

обходимы для ея внутренняго управленія, для ея благоустройства, для ея бытія. А потому, какъ скоро, гдѣ—нибудь, была насаждаема православная церковь, она непременно приносила съ собою и свои древнія вселенскія правила, а разъ принявъ, уже не оставила. Не могла оставить ихъ и западно-русская церковь, такъ ревниво державшаяся старины. Экземпляры кормчей книги были такъ распространены, что даже многіе міряне имѣли ихъ, какъ видно изъ постановленій Виленскаго собора 1509 г. Постановленія Виленскаго собора сдѣланы почти всѣ на основаніи кормчей и составляютъ только приложеніе ея правилъ къ жизни западно-русской церкви. Въ извѣстныхъ намъ документахъ изъ церковно-судебной практики не рѣдки ссылки на правила св. отцевъ; видно, что они употреблялись при церковномъ судопроизводствѣ. Но изъ этихъ же документовъ видно, что при этомъ кормчая имѣла подѣль часть только какъ бы формальное значеніе. Было сознаніе, что кормчая должна служить законодательнымъ кодексомъ въ церковномъ судопроизводствѣ, а потому для приличія ссылались на нее, но рѣшенія полагались иногда все таки не на основаніи кормчей, а на основаніи королевскихъ и иныхъ грамотъ, на основаніи обычая, статута и проч. Не смотря на эти отступленія, правила св. отцевъ были тѣмъ не менѣе главнымъ законодательнымъ кодексомъ въ церковныхъ судахъ.

Правила св. отцевъ были унаслѣдованы западно-русскою церковію отъ древности, но что же выработала она сама примѣнительно къ своимъ особеннымъ потребностямъ? Какъ на попытку въ этомъ родѣ можно указать на опредѣленія Виленскаго собора 1509 г. Предметомъ соборныхъ совѣщаній были отступленія отъ древне церковныхъ правилъ въ дѣлѣ поставленія въ священныя стелени и различныя безпорядки въ жизни и поведеніи клира. То и другое объяснялось между прочимъ и незаконнымъ вмѣшательствомъ власти свѣтской въ дѣла церкви, а потому соборъ занимался вопросомъ, какъ устранить это вмѣшательство. Между прочимъ, было опредѣлено: тѣхъ, которые безъ совѣта митрополіи и епископовъ и безъ избранія отъ пановъ закону греческаго, самовольно, посредствомъ подкуповъ, домогаются каедръ епископскихъ, отлучать отъ церкви, пока не перестанутъ; еще ли ни, понесутъ клятву. „Таковыхъ на епископство и на всякій священнической санъ никакоже поставляти намъ. Аще ли кто изъ епископовъ такового безчинника въ священство совершитъ, тотъ самъ своего сана лишень будетъ. 8) б) Нѣкоторые непослушники уставу закона, священники и мірскіи люди, впадши въ нѣкоторыя духовныя вещи, отъ своего епископа въ неблагословеніи церковномъ будя, отходятъ во иныя епископін и тамо священствуютъ и благословеніе приемятъ; ино о такихъ заповѣдъ покладемы по правиломъ: такихъ възскавати и осмотряти, и безъ его епископа вѣденія никакоже дерзнути его благословити и до церкви Божіихъ пустити 9). в) Попомъ и діакономъ неимущимъ женъ не повѣлываемъ священствовати; аще кто отъ епископа дозволитъ такому священствовати, такового митрополитъ маеть отъ престола изврещи; аще же митрополитъ сіе уставленіе наше преступитъ, мы вси епископы соборне совокупльшеса, того маемъ отъ сана отлучити 10); г) а отъ игуменовъ и священниковъ церковей намъ не отнимати безъ винъ преступленія

заповѣдныхъ, еже въ киротоніи объявлены суть. Аще ли священникъ начнетъ домъ свой держати въ небреженіи безчинно, или Божественное службы не будетъ понимать по уставу (должно быть „поминити“, т. е. исполнять), или упиватися начнетъ,—такового безчинника маеть церковь отняти и отлучити его на время: аще ли не престанетъ такового безчинія творя, тогда намъ соборѣмъ зъ нашимъ крылосомъ, съ священноиноки и съ попы, такому безчиннику не велѣти священствовати. д) О священникахъ князскихъ, панскихъ: котораго священника къ которому престолу совершимъ, у того панове церкви не мають отняти безъ вѣдома нашего святительскаго. А если который священникъ въ чемъ провинитъ, ино имъ ту вину узъявити писаніемъ своимъ, а намъ соборѣмъ того обыскати, и аще достоянъ будетъ отлученія, тогда мы маемъ его отъ церкви отдалити. А княземъ и паномъ самѣмъ церковей у поповъ не отымати. 11) Аще князь или бояринъ отойметъ церковное имѣніе, намъ того листомъ нашимъ обослати, шобы церковное церкви Божіей отдалъ. А которае дѣло будетъ мѣти до церковного имѣнья, и онъ нехай правомъ поисквиваетъ предъ митрополитомъ. Аще листа нашего не будетъ послушонъ, на такового отлученіе церковное послати. Аще ли которые сему законоположенному уставу нашему противитися учнутъ, тѣмъ отъ всѣхъ насъ соборѣмъ отлучени да будутъ. 12) ж) Кто въ своихъ имѣніяхъ церковъ будетъ держати безъ священника 3 мѣсяцѣ, ино намъ отъ себѣ попа къ той церкви послати. 3) Который священникъ повелѣнію князя или боярина учнетъ въ церкви священствовати безъ нашего благословенія, таковой попъ по правиломъ да зложъ будетъ своего сана. 13) и) Священноиноцы и калугеры и мниси зъ монастырей своихъ безъ воли игуменское никакоже да не исходятъ, и безъ отпускное грамоты ихъ нигдѣ да не примуютъ. і) Правиль Божественныхъ мірскимъ людемъ не подобаетъ въ себе держати; занеже держаще ихъ мірскіе люди не въ которыхъ дѣлѣхъ законъ презирають и пастырей своихъ преслушаются. Аще ли кто будетъ держати, да пребываетъ въ отлученіи церковномъ, до нелѣже оставитъ. к) Аще отъ господаря, или отъ которыхъ вельможъ и властей до митрополита или до епископа прислание будетъ: сію заповѣдъ по правиломъ святымъ нами утвержденную хотя зрушити, намъ всѣмъ зѣххатися до митрополита и отъ томъ господарю челомъ бити и не поколебимо стояти, абы законъ наше вѣры не былъ порушенъ. 14)“ Ясно, что опредѣленія Виленскаго собора по большей части составляютъ повтореніе правилъ кормчей и примѣненіе ихъ къ западно-русскимъ порядкамъ; кромѣ того указаны средства противъ незаконнаго вмѣшательства свѣтской власти въ дѣла церковныя. Если бы западно-русская церковь продолжала то, что такъ прекрасно началъ Виленскій соборъ, также энергично старалась объ искорененіи безпорядковъ, также непоколебимо стояла противъ притязаній свѣтской власти, какъ предполагали отцы Виленскаго собора; то, безъ сомнѣнія, судьба ея была бы другая,—не пришлось бы бросаться въ унію. Но попытка Виленскаго собора была первою и послѣднею въ своемъ родѣ. Напрасно міряне жаловались на безпорядки въ церкви, обращались и къ митрополитамъ и къ королю съ просьбами созвать соборъ, который бы положилъ конецъ

8) Ср. 29, 30 пр. св. апост.

9) Ср. 12, 13, 15, 16, 28, 83 пр. св. апост.

10) Ср. 17 и 18 пр. св. ап.

11) Ср. 36 пр. св. ап.

12) Ср. 72 пр. св. ап.

13) Ср. 30 пр. св. ап.

14) Прибавленіе къ описанію Кіево-софійскаго собора и Кіевской іерархіи с. 40.

этимъ безпорядкамъ: іерархія бездѣйствовала и нестроение въ церкви все болѣе увеличивалось. 1546 г. Сигизмундъ Августъ писалъ митрополиту Макарію: „выrozumѣли есмы съ повѣсти многихъ пановъ и князей и инны слухи насъ доходить о нерадности и не справѣ, которая ся дѣеть межи духовенства вашего греческого закону, такожь межи пановъ и князей и простыхъ людей въ законѣ вашемъ, а звлаца ижъ межи владыкъ всехъ, яко на Волини ся дѣеть, ижъ не подлѣ правилъ святыхъ отецъ и не подлѣ права, блуды и распущенства ся великіи дѣють; а твоя милость, яко старшій ихъ пастырь того повстегати не хочеть..... Про то абы еси всехъ епискуповъ листы нашими господарскими обослалъ, ижъ бы они на рокъ отъ насъ назначеный, Вознесение Господне, до Вильны на соборъ ся зѣхали, и тымъ, кого бы вѣдали не въ законѣ мѣшкающихъ и блуды и нестроения противъ Богу и правилъ св. отецъ чинили,—тыхъ бо всехъ передъ твою милость позвали и справу вчинили. А мы хочемъ во всѣхъ тыхъ речахъ твоей милости помогати. За которымъ пріѣханіемъ вашимъ вамъ то узнаемъ, что маете межи собою справовати“¹⁵⁾. Но нигдѣ нѣтъ указаній на какія—нибудь распоряженія этого собора; не извѣстно даже состоялся ли онъ. Да и самыя постановленія Виленскаго собора едва ли не остались мертвою буквой. Безпорядки, противъ которыхъ они направлены, съ теченіемъ времени еще болѣе увеличились, равно какъ и незаконныя вступательства свѣтской власти въ дѣла духовныя. Въ церковно-судебной практикѣ они, кажется, не получили значенія закона. Въ разныхъ церковно-судебныхъ документахъ мы нигдѣ не встрѣчаемъ ссылки на опредѣленія этого собора, хотя эти опредѣленія такого рода, что на нихъ умѣстно было бы ссылаться весьма часто. Есть, впрочемъ, одно исключеніе. 1598 г. Потѣй жаловался митрополиту Рогозѣ, что Львовскій епископъ Гедeonъ, не смотря на изложеніе, не только отправляетъ всѣ епископскія дѣла въ своей епархіи, но и „вступаетъ“ въ епархію Потѣя (владимірскую),—ставитъ въ ней поповъ и проч., и спрашивалъ нѣтъ ли какогонибудь соборнаго постановленія о томъ: „гдѣ бы епископъ въ предѣлѣ иного епископа вступовался, чимъ бы таковой каранъ мѣлъ бити“¹⁶⁾. Митрополитъ отвѣчаетъ, что „расказавши посмотрѣти въ книгахъ и метрикахъ давныхъ митропольныхъ, знашли есмы тотъ артикулъ межи иными, соборнѣ отъ митрополита Юсифа и всехъ епископовъ у Вильны лѣта 1509 ухваленный“....—слѣдуетъ выписка артикула, въ которомъ за это преступленіе назначается штрафъ 200 руб. грошей широкихъ на господара, а на архіепископа (т. е. митрополита) 100 руб., а противной сторонѣ другоѣ 100 руб.¹⁶⁾. Но въ напечатанныхъ дѣяніяхъ собора нѣтъ подобнаго опредѣленія. Издатели актовъ западной Россіи свидѣтельствуютъ, что въ старинныхъ спискахъ этого правила нѣтъ,—слѣдовательно это прибавка позднѣйшая¹⁷⁾. Замѣчательно здѣсь собственно то, что епископъ не знаетъ этого опредѣленія и только митрополитъ отыскиваетъ его въ „метрикахъ давныхъ“. Замѣчательно также и то, что за такое церковное преступленіе назначается не какоенибудь духовное наказаніе, а денежный штрафъ. Откуда эта денежная система взысканій въ церковно-судебной практикѣ, совершенно чуждая постановленіямъ древней церкви?—На Ру-

си она узаконена уставомъ Ярослава о церковныхъ судахъ, въ параллель съ его гражданскимъ законодательствомъ; согласна она съ свиткомъ Ярослава, а также и съ литовскими статутами, бывшими въ близкой связи съ древне-русскимъ правомъ. Несомнѣнно, что она практиковалась въ церковныхъ судахъ западной Россіи, но чѣмъ же опредѣлялось количество пени за то или другое преступленіе? Не статутами, потому что она употреблялась до изданія перваго статута, и притомъ статуты вовсе не опредѣляютъ наказаній за преступленія, подлежащія церковному суду. Не свиткомъ Ярослава, потому что указанія въ немъ на этотъ счетъ только самыя общія, неопредѣленныя и даже не сообразныя между собою. Такъ напр. въ немъ опредѣляется: „аще кто отъ сановитыхъ въ блудѣ явѣ живеть, да престанеть отъ блуда и на церковь соборную да дастъ вины 500 р., аще же простъ человекъ обрящется явѣ тожь творя, да разведется и залога на церковь соборную да дастъ 2 р.“. Слишкомъ уже большая разниа въ размѣрѣ взысканія, да и залогъ не то, что вина.

(Продолженіе впродъ).

Вибліографическая замѣтка.

De la langue russe dans le culte catholique par le p. I. Martinov de la Compagnie de Jésus. (O. Мартыновъ, іезуитъ: о русскомъ языкѣ въ католическомъ богослуженіи.) Lyon. 1874.

Въ государствахъ простыхъ, одноплеменныхъ, какъ скандинавскія, какъ мелкіе республики Швейцаріи, или же въ такихъ, что поглощены гоньбой за матеріальнымъ благосостояніемъ каковы Штаты Сѣверной Америки, вопросъ объ отношеніи церкви къ государству не представляетъ собою ни опасеній, ни затрудненій. Въ государствахъ, усвоившихъ себѣ протестантизмъ, великій союзъ вселенской церкви не стоитъ величавою организаціей рядомъ съ государственнымъ союзомъ. Идея вселенской связи весьма слабо ощущается въ маленькихъ религіозныхъ, самостоятельныхъ общинахъ, безсильныхъ предъ обширною государственною общиной, замѣнившюю собою исторически сложившуюся вселенскую церковь. Иное дѣло тамъ, гдѣ реформація не расшатала вѣковаго колосса. Тамъ, гдѣ народъ остался вѣренъ древнему догмату греческаго или римскаго католицизма, церковь выходитъ за предѣлы государства; государство не можетъ замкнуть въ себѣ всю цѣлую церковь, послѣдняя хранитъ свою связь и, сильная этою связью, стоитъ рядомъ съ государствомъ, готовая на опасную борьбу съ нимъ, если явится поводъ, опасную тѣмъ болѣе, что средствами государства нельзя побороть тѣхъ силъ, которыя церковь почерпаетъ въ совѣсти и чувствѣ своихъ сторонниковъ. Матеріальныя силы государства никогда еще не могли сломить разъ и навсегда сопротивленіе церкви. Оттого эта борьба кажется безконечною; оттого лучшіе политическіе умы наудобнѣйшимъ рѣшеніемъ задачи признали отрѣшить государственное дѣло отъ церковнаго, по возможности не касаясь дѣлъ церкви, не давая и ей повода вмѣшиваться въ дѣла государства, установить свободную церковь въ свободномъ государствѣ. Разчетъ оказался вѣренъ. Протестантская Англія спокойно смотритъ на прогрессъ папизма, столь ненавистнаго ей нѣкогда, классическая страна борьбы пап-

¹⁵⁾ А. З. Р. т. III, с. 3.

¹⁶⁾ А. З. Р. т. IV, с. 168.

¹⁷⁾ А. З. Р. т. IV, прим. 96.

етва съ имперіей, Италия безъ особыхъ затрудненій уживается съ папствомъ, когда-то главною препоной къ ея объединенію.

Не вездѣ, однако, можно съ одинаковымъ удобствомъ провести въ жизнь такое раздѣленіе церкви и государства. Въ государствахъ сложныхъ, разноплеменныхъ, гдѣ отдѣльныя племена еще не сплочены единою національною государственною идеей, вошедшею въ плоть и кровь ихъ, гдѣ государственная связь имѣетъ болѣе внѣшній характеръ, тамъ нерѣдко религіозная рознь можетъ сдѣлаться политическимъ явленіемъ, вѣроисповѣдное отличіе—средствомъ протеста противъ государственнаго единства, однимъ изъ знаменъ оппозиціи. Нелѣпность политической церкви, церкви какъ средства политическаго протеста, понятна и очевидна только вожакамъ партій; большинство, не разсуждая, идетъ за ними, но государственное значеніе, такого явленія, отъ этого не умалается. Со всякою силой, какъ бы неразумна она ни была, слѣдуетъ считать, и государство призвано охранять общій порядокъ отъ покушеній нарушить его, независимо отъ того, логично или нѣтъ основаніе незаконнаго движенія. Его обязанность ввести теченіе народнои жизни въ законное русло, устранить тѣ аномаліи, которыя препятствуютъ этому. Въ этомъ и задача законодательнаго творчества.

Въ такомъ не нормальномъ союзѣ съ политикой находится и у насъ латинская церковь въ нашихъ западныхъ окраинахъ. Начиная съ соединенія Литвы съ Польшей ополченіе и окатоличеніе края шло въ неразрывномъ союзѣ, чему въ особенности помогали и страхъ предъ православною русскою Москвою. Въ блестящую эпоху Ягеллоновъ польское государство было крѣпко, хотя пять осмыхъ его гражданъ были Русскіе и Нѣмцы, хотя латинство было религіей значительнаго меньшинства. При слабыхъ ихъ преемникахъ государство стало искать основъ къ своему дальнѣйшему существованію въ ассимиляціи разнородныхъ элементовъ польщины и призвало къ себѣ на помощь пропаганду римскаго католицизма. Развивавшійся католическій фанатизмъ, несмотря на успѣхи призванной на помощь церкви, велъ государство отъ катастрофы къ катастрофѣ и закончилъ вѣчно памятнымъ историческимъ урокомъ. Самые успѣхи церкви оказались недостаточно прочными: навязанный католицизмъ былъ оставленъ огромными массами народа съ такою легкостью, десятки, сотни тысячъ возвращались къ вѣрѣ отцовъ и дѣдовъ съ такою готовностью, которая отвергаетъ всякую возможность объяснять это явленіе одними административными стимулами.

Но возвращеніе мѣтнаго населенія къ вѣрѣ отцовъ въ западномъ краѣ было неполное: большая часть народа осталась въ римско-католической церкви, и уже этотъ фактъ доказываетъ, что возвращеніе въ лоно православія было также свободно, какъ и сохраненіе римскаго католицизма. Оставшіеся католиками въ силу того, что католицизмъ дошелъ къ нимъ какъ орудіе объединенія ихъ съ польскимъ народомъ продолжали отождествлять себя съ польскимъ народомъ. Католицизмъ и полонизмъ стали у нихъ тождественными, нераздѣльными понятіями, и этого не забывали враги Россіи во имя возстановленія Польши. Явились русская и польская вѣры, причемъ польская вѣра исповѣдывалась русскими людьми. Революціонныя партіи не могли не пользоваться такою удачно сложившеюся путаницей понятій: съ своей стороны государство не можетъ не употребить всѣхъ усилій, чтобъ уничтожить эту путаницу, чтобъ устроить неподо-

бающее достоинству религіи употребленіе церковнаго союза для достиженія незаконныхъ политическихъ цѣлей.

Римскій католицизмъ въ западномъ краѣ дѣйствительно составляетъ самую существенную связь этого края съ Польшей. Католикъ дѣйствительно въ настоящее время на половину полякъ. Съ вѣроученіемъ онъ знакомится на польскомъ языкѣ. Религіозныя сочиненія написаны по-польски. Онъ молится въ храмѣ и читаетъ молитвы по-польски, онъ слышитъ польскую проповѣдь и гимнь. Духовенство воспитывается по польскимъ учебникамъ и вноситъ сильную струю полонизма въ каждое римско-католическое семейство. Если довести до minimumъ вліяніе землевладѣльческаго класса, который мечтаетъ о польскихъ идеалахъ, на общественную жизнь земледѣльческаго западно-русскаго люда, то одного вліянія латинской церкви въ краѣ достаточно, чтобы придать ему сильную польскую окраску. Съ 1863 года начинаютъ заботы мѣстной администраціи о раздѣленіи католицизма отъ полонизма. Если польскій языкъ духовенства дѣлаетъ католицизмъ польскимъ, то слѣдуетъ замѣнить его русскимъ языкомъ, чтобы снять съ вѣроученія именующагося вселенскимъ католическимъ несвойственный ему національный узкій характеръ, вредный въ государственномъ отношеніи. Въ 1863 году появляется предположеніе ввести употребленіе русскаго языка въ католическое богослуженіе. Поглощенный замиреніемъ края графъ М. Н. Муравьевъ предоставилъ разработку этой мысли своимъ преемникамъ. Въ правленіе генерала фонъ-Кауфмана этимъ вопросомъ, въ связи съ другими касающимися римско-католическаго духовенства, занималась въ Вильнѣ особая коммиссія подъ предѣлательствомъ г. Стороженка, состоявшая изъ гг. Жилинскаго, Нѣмекши, Тупальскаго и Козловскаго. Въ послѣдствіи въ трудахъ коммиссіи приняли участіе и другія лица (гг. Везсоновъ, Говорскій, Деревницкій, Кулинь, Ратчъ, Самаринъ и др.). Большинство членовъ коммиссіи высказалось за введеніе русскаго языка въ иповѣрныя богослуженія. Четыре члена коммиссіи остались при особомъ мнѣніи. Обсужденію этого вопроса посвящена и брошюра русскаго іезуита Мартынова, заглавіе которой мы привели въ началѣ статьи.

Генераль фонъ-Кауфманъ согласился съ большинствомъ, и въ 1866 году проектъ коммиссіи былъ уже извѣстенъ въ Петербургѣ. Наша періодическая печать не оставила незамѣченнымъ такого важнаго рѣшенія (см. *Русск. Вѣстн.* сент. 1867) и поддерживала необходимость введенія русскаго языка въ католическую западно-русскую церковь. Совершенно неожиданно для всѣхъ появились отдѣльною брошюрой сепаратныя мнѣнія четырехъ членовъ, о которыхъ мы упоминали; заключеніе же коммиссіи, весьма сильно мотивированное, оставалось неизвѣстнымъ публикѣ. Только въ декабрѣ 1869 года виленскій проектъ перешелъ изъ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ на обсужденіе особой коммиссіи, составленной изъ высшихъ сановниковъ Имперіи и генераль-губернаторовъ западно-русскаго края. Говорятъ, что коммиссія склонялась въ пользу немедленнаго введенія русскаго языка взамѣнъ польскаго. Мѣстные администраторы противъ такой мѣры указывали, что существуетъ указъ императора Николая, воспреещающій употребленіе русскаго языка въ католическомъ богослуженіи, и что, прежде всего, слѣдуетъ снять это запрещеніе и затѣмъ *дозволить* употребленіе русскаго языка въ дополнительномъ богослуженіи. Результатомъ занятій коммиссіи былъ циркуляръ 31-го января 1870 года, сущность котораго заключается въ слѣдующемъ: 1) запретъ употреблять русскую рѣчь въ

католическихъ храмахъ отмѣняется; 2) иновѣрцамъ *дозволяется* употреблять русскій языкъ въ своемъ богослуженіи; 3) съ прошеніемъ объ этомъ прихожане обязаны обращаться въ своему приходскому священнику, который доводитъ о томъ до свѣдѣнія епархіальнаго начальства, а это послѣднее доноситъ министру внутреннихъ дѣлъ, который и разрѣшаетъ дѣло. Существеннѣйшая черта этого распоряженія — факультативный характеръ принятой мѣры: римскимъ католикамъ предоставлена свобода пользоваться русскимъ языкомъ или остаться при польскомъ. Намъ, Русскимъ, слѣдящимъ постоянно за законодательною дѣятельностью у насъ, такая осторожность, такое постепенное движеніе законодательства, осторожно переходящаго отъ стараго къ новому, — не новость. Намъ удивить могла бы только рѣзкая рѣшительная мѣра, которыми блистаютъ западные диктаторы, и такая общія мѣры у насъ, дѣйствительно, величайшая исключительная рѣдкость, вызываемая развѣ крайнею необходимостью. Такой образъ дѣйствій понятенъ каждому вообще знакомому съ государственнымъ правомъ и съ сущностью, такъ сказать, съ психологическими свойствами, неограниченной монархіи. На Западѣ большинство публицистовъ не знаетъ исторіи нашего государственнаго права и, схвативъ букву нашего государственнаго закона, понимаютъ его какъ римскую диктатуру, греческую и средневѣковую тираннію, а дознавную осторожность нашихъ внутреннихъ мѣропріятій объясняютъ византійскимъ коварствомъ. Подъ мягкостью законной формы имъ чудятся негласныя инструкціи, которыя существенно измѣняютъ характеръ закона въ приложеніи. Точно также относится къ этой мѣрѣ и думающій заднимъ числомъ и іезуитъ Мартыновъ.

Кромѣ легальныхъ возраженій мѣстной администраціи, на содержаніе циркуляра 31-го января 1870 года, безъ сомнѣнія, остались не безъ вліянія аргументы противъ русскаго языка изложенные въ упомянутыхъ сепаратныхъ мнѣніяхъ. Мы позволимъ себѣ напомнить читателямъ сущность этихъ доводовъ. Введеніе русскаго языка въ католическое богослуженіе, по мнѣнію оппонентовъ, не достигаетъ предположенной цѣли и вредитъ интересамъ господствующей церкви. Заменить польскій языкъ можно только латинскимъ; введеніе же русскаго языка только расширитъ средства католической пропаганды. Католицизмъ есть вѣроисповѣданіе иностранное и при замѣнѣ польскаго языка латинскимъ, за католицизмомъ сохраняется иностранный характеръ. Другіе не раздѣляютъ вообще полонизма отъ католицизма, считая ихъ оба вредными, видятъ корень зла въ католицизмѣ, и единственнымъ средствомъ подстѣчь революцію въ корнѣ признаютъ возвращеніе мѣстнаго населенія въ лоно православія. Затѣмъ, допуская, что иновѣрецъ можетъ быть вѣроподданнымъ, иные находятъ однако, что лишь православіе даетъ Русскому русскій духъ. Цѣлью русскихъ дѣятелей въ западномъ краѣ должно быть возвращеніе народа къ православной вѣрѣ. Введеніе русскаго языка въ богослуженіе католическое представляетъ неодолимые трудности въ томъ отношеніи, что потребуются переводъ всѣхъ богослужебныхъ, вѣроучительныхъ и молитвенныхъ книгъ, употребляемыхъ католиками, что необходимо будетъ учредить проповѣдь на русскомъ языкѣ; ввести его въ преподаваніе духовной академіи; что переводами этихъ книгъ не согласится заняться ни одинъ православный человекъ и потому ихъ придется поручить иноземнымъ іезуитамъ, въ родѣ Мартынова или Печорина. Къ сказаннымъ аргументамъ, кромѣ того, они прибавляютъ указаніе на трудность богословскихъ перево-

довъ, на невыработанность языка для передачи римско-католическихъ богословскихъ понятій, на необходимость при переводѣ прибѣгнуть къ церковно-славянскому языку, что не остается безъ ущерба для православной церкви. Во всѣхъ этихъ мнѣніяхъ кидается въ глаза главнымъ образомъ смутность представленийъ объ отношеніяхъ государства къ церкви. Призванные разъяснить вопросъ политической: какимъ образомъ охранить русское и литовское племя отъ ополяченія, достопочтенные члены комиссіи занялись вопросомъ объ охраненіи православія и о спасеніи душъ. Мнѣнія ихъ однако неостались безъ вліянія на ходъ дѣла.

Обозрѣвъ скудную римско-католическую литературу на русскомъ языкѣ, г. Мартыновъ излагаетъ свой взглядъ на введеніе русскаго языка въ католическое добавочное богослуженіе, и находитъ, что это и нежелательно и вредно для церкви, къ которой онъ принадлежитъ. Доводы его заключаются въ слѣдующемъ. Съ точки зрѣнія принципа для церкви русскій языкъ также безразличенъ, какъ польскій, нѣмецкій, французскій. Римскій престоль даже всегда поддерживалъ правило, что вѣроученіе и проповѣдь непремѣнно должны происходить на народномъ языкѣ, по той простой причинѣ, что вѣрующіе должны понимать то чему ихъ учить. Въ иномъ свѣтѣ представляется вопросъ, если принять во вниманіе обстоятельства среди которыхъ онъ возникаетъ и цѣль, для которой желаютъ введенія русскаго языка. Исходя отъ государства, это церковное мѣропріятіе нарушаетъ, по мнѣнію г. Мартынова, права церкви, единственнаго компетентнаго судьи въ такомъ дѣлѣ. Цѣли эта мѣра не достигаетъ, но г. Мартыновъ ограничивается при этомъ указаніемъ на католическую Ирландію, гдѣ богослужебный англійскій языкъ не погасилъ національной ненависти. Русскій языкъ, вообще, не употребляется въ богослуженіи и не приспособленъ къ ритуалу. При этомъ г. Мартыновъ, конечно, игнорируетъ нашу богословскую литературу и указываетъ только на отсутствіе у насъ русскаго перевода Библии. Напротивъ того, искони вѣковъ, въ этомъ краѣ польскій языкъ употреблялся въ дополнительномъ богослуженіи, народъ освоился съ нимъ и привыкъ къ нему. Духовенство, которому запрещено было до 1870 года употреблять языкъ русскій въ преподаваніи и богослуженіи, незнакомо съ нимъ, и требовать отъ него проповѣди на чуждомъ для него языкѣ значило бы подвергать его величайшей пыткѣ. Эти неудобства усугубляются тѣми послѣдствіями, которыя повлечетъ за собой принятіе русскаго языка. Религія народа, по мнѣнію г. Мартынова, по преимуществу религія обряда. По обряду употреблялся языкъ польскій. Устраняя этотъ обрядъ, правительство наноситъ ударъ самой религіи; она расшатывается, а расшатавъ, нетрудно и совсѣмъ замѣнить ее иною. Такіе коварные замыслы приписываетъ г. Мартыновъ нашему правительству, весьма неудачно и противорѣчиво ссылаясь на судьбу греко-уніатской церкви, гдѣ *народная обрядовая* религія, по уставамъ церкви, должна быть православною, гдѣ, слѣдовательно, самъ народъ считалъ и чувствовалъ себя православнымъ, а коварство было на сторонѣ римско-католической іерархіи. Здѣсь опять г. Мартыновъ не упускаетъ случая поклеветать на Россію, указывая на насиліе народной совѣсти при воссоединеніи уніатовъ, которое, какъ всѣмъ извѣстно, было дѣйствительно народнымъ движеніемъ, вождями и истолкователями котораго явилось духовенство. Г. Мартыновъ, повторяя эти надобвѣнія небылицы, едва ли оказываетъ ими услугу своей церкви: то духовенство, тѣ прелаты, которые были главными дѣятелями воссоединенія,

до того времени должны были быть сознательными сынами латинской церкви; ихъ нельзя было сдѣлать изъ массы агентовъ администраціи; они веѣ воспитывались въ доктринахъ католицизма, и дальнѣйшая ихъ судьба не указываетъ, чтобы дѣйствія ихъ были корыстны. Однако унитское духовенство стало во главѣ движенія и возвратилось въ православіе съ своею паствою. Стало быть, они раскрыли народу, что не одинъ обрядъ составляетъ религію, что народъ былъ обманутъ обрядомъ, и такъ какъ обманъ и вѣра рѣшительно несомѣстимы, то логическимъ послѣдствіемъ было полное, уже не обрядовое возвращеніе къ православію, къ вѣрѣ предковъ. Безъ духовенства немислимо воссоединеніе унитовъ, а духовенство, хотя и воспитанное въ доктринахъ католичества, убѣдилось во лжи уніи, въ несостоятельности самой доктрины. Ратуя противъ замѣны польскаго языка русскимъ, г. Мартыновъ неслестно судить о вліяніи католическаго духовенства на народъ и о духовныхъ силахъ духовенства. Если духовенство не заинтересовано въ политическомъ значеніи польскаго элемента въ западно-русскомъ католичествѣ, оно должно бы разъяснить народу, что для церкви безразлично польскій или русскій языкъ употребляется въ проповѣди, исповѣди и дополнительномъ богослуженіи, что можно быть и католикомъ и русскимъ гражданиномъ и человекомъ. Г. Мартыновъ давно оставилъ Россію. Онъ покинулъ свое отечество въ то печальное время, когда Русскій долженъ былъ *чувствовать* себя Русскимъ, когда трудно было *уяснить, узнать* это національное чувство, замѣнить его *знаніемъ*. За границей онъ знакомился, какъ и многіе, лишь съ оппозиціонною русскою литературой, отличающеюся не безпристрастіемъ, а горечью перенесенныхъ авторами невзгодъ, или съ мнѣніями о Россіи политическихъ враговъ Россіи. Поэтому незнакомство съ Россіей и неспособность возвыситься до безпристрастнаго созерцанія фактовъ сквозятъ въ каждой строкѣ книги г. Мартынова и не прибавляютъ ничего къ ея практическому значенію.

Но не веѣ римско-католическіе іерархи поражены тою же слѣпотой. Не веѣмъ полонизмъ представляется нераздѣлимымъ отъ католицизма. Повидимому есть здравомыслящая партія въ ихъ средѣ, которая понимаетъ, что интересы самой латинской церкви въ Россіи требуютъ отрѣшенія ея отъ политическихъ мечтаній поляковъ. Г. Мартыновъ, искренно или нѣтъ его дѣло, является жаркимъ сторонникомъ свободы совѣсти, и въ ней видитъ залогъ образованія народной, не политической организаціи латинской церкви. Его книга ратующая за полонизмъ католичества имѣетъ цѣлью, повидимому, повліять не столько на западно-русское католичество, не на европейскую читающую публику, *но на папскій престолъ*, сознающій неправильную постановку католицизма въ Россіи. Въ этомъ убѣждаютъ насъ слова самого автора: „Введеніе русскаго языка въ католическое богослуженіе составляетъ самую любопытную фазу руссификаціи съ точки зрѣнія нашей религіи; но оно усложнено множествомъ разнообразныхъ соображеній, затрудняющихъ его изученіе, отъ котораго однако зависитъ пониманіе и разрѣшеніе задачи, *какимъ, какъ говорятъ, занятъ въ настоящее время папскій престолъ.*“

Мы, съ своей стороны, могли бы выразить желаніе, чтобы высшая латинская іерархія отнеслась къ занимающему ее важному вопросу съ большимъ безпристрастіемъ, съ большимъ пониманіемъ своихъ религіозныхъ интересовъ, нежели ея adeptъ г. Мартыновъ, погрѣшившій наиболѣе всего непрощаемымъ избыткомъ ревности.

(Моск. Вѣд.)

М. Соловьевъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1. Редакція „Церковнаго Вѣстника“ симъ извѣщаетъ тѣхъ подписчиковъ, требованія которыхъ получены ею послѣ 5-го апрѣля, что она приступила къ третьему изданію первыхъ пяти книжекъ „Христіанскаго Чтенія“, которыя и будутъ высланы имъ не позже 15-го будущаго іюня, вмѣстѣ съ іюньскою книжкою приложеній.

2. Годовая подписка на 51 номеръ „Церковнаго Вѣстника“ съ 12-ю книжками „Христіанскаго Чтенія“ продолжается. Цѣна 7 р. съ перес.

3. Принимается подписка и на второе полугодіе, но только на одинъ „Церковный Вѣстникъ“ (26) безъ приложеній; цѣна 3 р. съ перес.

Адресоваться: *въ с.-петербургскую духовную академию, въ редакцію „Церковнаго Вѣстника и Христіанскаго Чтенія“.*

— Вышло въ свѣтъ „Послѣдованіе ко святому причащенію“ въ переводѣ на русскій языкъ, сдѣланномъ смотрителемъ Переяславль—Залѣскаго духовнаго училища Владимірскаго губерніи, священникомъ *Александромъ Свирьлинымъ*. Цѣна 15 коп. Продается въ книжномъ магазинѣ бр. Салаевыхъ въ Москвѣ и у болѣе извѣстныхъ книгопродавцевъ.

Содержаніе № 22.

ПРАВИТ. РАСПОРЯЖЕНІЯ. Высочайшее повелѣніе. О печатаніи извѣщеній о вакантныхъ каедряхъ въ дух. семинаріяхъ. МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Назначенія. Перемѣщенія. Удаленіе отъ прихода. О привлеченіи прихожанъ къ возможно большому участию въ дѣлѣ построенія своихъ церквей. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Поврежденіе отъ молніи. Пожертвованіе. Вакансіи. НЕОФФИЦ. ОТДѢЛЪ. Духовный судъ въ западной Русѣ въ XVI вѣкѣ. Библиографическая замѣтка. Объявленія.

Предыдущій № сданъ на почту 25-го Мая.

Редакторъ, Священникъ Іоаннъ Котовичъ.

Дозволено цензурой. Цензоръ, Протоіерей
Николай Дмитревскій.

Печатано въ Типографіи Виленскаго Губернскаго Правленія
г. Вильна. Ивановская у. № д. 11—1875 г.